

УДК
ББК

ГРНТИ 14.07.07., 14.15.25

Код ВАК 13.00.01

Крежевских Ольга Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Курганская область, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: MailOlga84@mail.ru.

Каратаева Наталья Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Курганская область, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: MailOlga84@mail.ru.

Елизова Елена Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела по международному сотрудничеству, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Курганская область, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: elisowa@yandex.ru.

Ланцевская Надежда Юрьевна,

кандидат культурологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Курганская область, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: detkovanu@yandex.ru.

Максимовских Анна Геннадьевна,

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры славяно-германской филологии, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Курганская область, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: anneta@shadrinsk.net.

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ
ПО ПРОДВИЖЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нематериальное русское культурное наследие; личностно-ценностное отношение; культурно-образовательная платформа.

АННОТАЦИЯ. Нематериальное культурное наследие входит в перечень объектов, охраняемых ЮНЕСКО. Это понятие охватывает фольклорные традиции и жанры устного творчества, включая языки, зрелищные жанры, ритуалы и праздники, навыки и обычаи, традиционные ремесла. Носителями нематериального культурного наследия выступают люди, в чем состоит основная сложность его охраны. Авторами проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление доминирующего типа отношения к нематериальному русскому культурному наследию и его возрастной спецификации у студентов. Для проведения исследования разработан критериально-диагностический аппарат, включающий критерии, показатели и описательные характеристики типов отношения к русской национальной культуре у населения. В качестве методов исследования применено анкетирование и критерий Фишера для сравнения величин выборочных дисперсий двух рядов наблюдений. В результате исследования установлено, что доминирующий тип отношений – отстраненно-уважительное. Также выявлены достоверные различия между первой (17–25 лет) и третьей (34 и старше) возрастными группами. На основе данных эмпирического исследования спроектирована культурно-образовательная платформа по продвижению нематериального русского культурного наследия в России и за рубежом. Под этой платформой понимается совокупность мотивационно-деятельностных технологий культурно-просветительской деятельности в детской и молодежной среде. Сюда входит создание специальных интернет-ресурсов, развитие волонтерского движения по продвижению русского языка и русской культуры в России и за рубежом, организация языковой школы, организация и проведение различных конкурсов и олимпиад по русскому языку, русскому языку как иностранному, русской литературе для отечественных и иностранных студентов, игровые, проектные технологии и др. Их применение обеспечивает повышение заинтересованности обучающихся, влияет на создание позитивного образа России как державы, обладающей ценным культурным, научным наследием и мощным инновационным потенциалом.

Krezhevskyikh Olga Valerievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Preschool Education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia.

Karatayeva Natalia Aleksandrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Preschool Education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia.

Yelizova Elena Ivanovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department for International Cooperation, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia.

Lantsevskaya Nadezhda Yurievna,

Candidate of Culturology, Associate Professor, Department of Philosophy and Social Communication, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia.

Maksimovskiykh Anna Gennadyevna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Slavic and Germanic Philology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia.

**DESIGNING CULTURAL AND EDUCATIONAL PLATFORM
TO PROMOTE RUSSIAN INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE
IN RUSSIA AND ABROAD****KEYWORDS:** Russian intangible cultural heritage; personal-valuable attitude; cultural and educational platform.

ABSTRACT. Intangible cultural heritage is included in the list of the objects protected, UNESCO. This notion covers the folklore and traditions of verbal art, including languages, performing arts, rituals and celebrations, skills and customs and traditional crafts. The bearers of intangible cultural heritage are the people, what makes them especially difficult to protect. The authors conducted an empirical study aimed at identifying the dominant type of attitude to the Russian intangible cultural heritage and age specifications of the students. To conduct the study they developed criterial-diagnostic apparatus, comprising criteria, indicators and descriptive characteristics of types of relationship to the Russian national culture among the population. As research methods they chose applied questionnaire and Fisher test for comparison of values of the sample variants of the two series of observations. The study found that the dominant type of relationship is distant-respectful. There were no significant differences between the first (17-25 years) and the third (34 and older) age groups. Based on the data of empirical research we designed cultural and educational platform for the promotion of Russian intangible cultural heritage in Russia and abroad. Under this platform there is a set of motivational-pragmatic technologies for cultural and educational activities in children and youth. This includes development of specialized Internet resources, and establishment of the volunteer movement for promotion of the Russian language and Russian culture in Russia and abroad, organization of a language school to conduct various competitions and Olympiads in the Russian language, Russian as a foreign language, Russian literature for domestic and foreign students, games, design technology, etc. All these this raises the students' interest, and consequently affects the creation of a positive image of Russia as a nation with valuable cultural and scientific heritage and strong innovative potential.

Процессы глобализации, стирающее и унифицирующее влияние элитарной и массовой культуры, сокращение русского населения, преимущественно межпоколенный и культурно-личностный путь трансляции нематериальных ценностей способствуют тому, что общественное отношение к нематериальному русскому культурному наследию на сегодняшний момент становится достаточно острой проблемой, переходящей в масштабную угрозу утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, обозначенную в перечне «больших вызовов», приведенных в Стратегии научно-технологического развития РФ (Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642).

Нематериальное культурное наследие, состоящее из всех нематериальных проявлений культуры, представляет собой важное средство культурного разнообразия, самобытности его создателей и носителей [16]. 17 октября 2003 г. 32-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла Международную конвенцию об охране нематериального культурного наследия, которое охватывает фольклорные тенденции и традиции устного творчества, включая языки, зрелищные жанры, ритуалы и праздни-

ки, навыки и обычаи, традиционные ремесла. Особенность нематериального культурного наследия состоит в том, что его носителем являются живой человек, сообщества или группы людей, обладающие ценными знаниями и навыками, необходимыми для воссоздания определенных культурных элементов. Это же становится основной причиной сложности охраны нематериального культурного наследия.

Проблема охраны нематериального культурного наследия находит свое отражение в вопросах межнационального культурного диалога. В странах западной Европы подходы национальной политики варьируются от фокуса на гражданском образовании (по всей Европе) до межкультурного образования (в некоторых странах). Анализ нормативных документов, докладов и отчетов свидетельствует о наличии общего стратегического курса на развитие межкультурных компетенций и навыков в рамках политической концепции и национальной стратегии в области обучения на протяжении всей жизни, начиная с детского сада и заканчивая профессиональным повышением квалификации населения. В таких странах, как Австрия, Финляндия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Словения, Великобритания внедрены методические рекомендации

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-33-01057 «Социальный серфинг: форсайт гражданской субъектности российской молодежи». The research is financed by the Russian Scientific Fund of the Humanities, Project № 16-33-01057 "Social Surfing: Foresight of Civil Subjectivity of the Russian Youth"

для школ в целях ведения межкультурного диалога [17].

Таким образом, практика развитых стран свидетельствует о том, что высшей стадией развития отношения к национальной культуре является межкультурный диалог как гарант сохранения мира во всем мире. Однако понятие культурного диалога изначально ориентирует на равноправные, толерантные, познавательные взаимоотношения обеих или нескольких культур. Наши наблюдения отчетливо демонстрируют, что ценностное отношение к своей культуре является характерной чертой ментальности татарской, башкирской, туркменской культур, представители которых проживают в многонациональной Курганской области и очень бережно и трепетно относятся к своим праздникам, традициям, обычаям, активно занимаются их пропагандой в повседневной жизни. В меньшей степени ценностное отношение является атрибутом представителя русской культуры. В этой ситуации полноценный, равноправный диалог является весьма затруднительным, поскольку трансляция и развитие нематериальных культурных ценностей осложняется отсутствием соответствующих компетенций ее носителей. Это подтверждает, например, тот факт, что в ходе неформальной коммуникации студенты-первокурсники заявили, что русский хор и русская песня вызывают у них ассоциации с «праздником бабушек в сельском клубе». Подобные ироничные, неуважительные ассоциации наблюдались достаточно часто, хотя следует отметить, что встречались и противоположные по своему характеру высказывания. Это стало отправной точкой для проведения эмпирического исследования, направленного на выявление доминирующего характера отношения к русской национальной культуре у россиян и поиска путей решения сложившейся ситуации.

Анализ литературы и исследований

Философские, культурологические, социологические и психолого-педагогические аспекты проблемы ценностных и познавательных аспектов отношения людей к своей национальной культуре, взаимодействия человека и культуры нашли отражение в работах А. А. Аронова [2], Л. С. Выготского [4], Д. С. Лихачева [7], Е. В. Самбур [12], А. Я. Флиера [15] и др. В философских работах и исследованиях разработаны фундаментальные основы осмысления этноса, нематериальной и материальной народной культуры, воплотившей историческую память и русский национальный характер, ментальность русского народа, его мировоззрение, ценности (Л. Н. Гумилев [5],

А. Ф. Лосев [8] и др.). Социологический аспект проблемы выражается в рассмотрении общности ценностей как основы для обеспечения согласия в социальных группах. В этом ключе выполнены работы О. Г. Дробницкого [6], Т. Парсонса [11], В. П. Тугаринова [14] и др. В трудах этих ученых на междисциплинарном уровне особо подчеркивается значимость сохранения и развития культурного наследия прошлого.

В то же время современных работ, позволяющих оценить отношение взрослого населения к нематериальным русским культурным ценностям, крайне недостаточно. Это направление являлось частным аспектом немногих исследований. В докладе дискуссионного клуба «Валдай» под названием «Национальная идентичность и будущее России» (2014) приводятся результаты исследования, где испытуемым предлагалось ответить на вопрос «Что тебя связывает со своей страной?». Ответ «традиции и обычаи» находится на пятой позиции, существенно уступая таким ответам, как «это место, где я родился и вырос», «страна и регион, где я живу», «моя семья» и др. [18].

В качестве рабочей гипотезы исследования выступило предположение о том, что доминирующим типом отношения взрослого населения России к русской национальной культуре является отстраненно-уважительный, при этом имеется возрастная спецификация.

В нашем исследовании в качестве ключевой категории выступила категория «отношение», подробно разработанная в отечественной научной школе. Для нашего исследования определяющими стали научные представления об отношении как психологической категории, выдвинутые Г. М. Андреевой [1] и В. Н. Мясищевым [9; 10] и др. Отношение, в отличие от знания, чаще находит применение в поступках и поведении человека. Когнитивная направленность образования в отношении русской национальной культуры, на наш взгляд, не отвечает современной социально-политической ситуации, слабо способствует развитию исторической памяти и в дальнейшем формирует отчужденность в поведении.

Понятие «отстраненно-уважительное отношение к нематериальным русским культурным ценностям» введено нами для обозначения характера отношения, при котором наблюдается низкая степень заинтересованности вопросами нематериального русского культурного наследия (что выражено в соответствующем уровне знаний), слабая представленность национальных традиций и обычаев в повседневной жизни. Иными словами, человек не занимается трансляцией культурных образцов деятель-

ности или элементов культуры у себя в семье, на праздниках, за рубежом.

Личностно-ценностное отношение к нематериальным русским культурным ценностям понимается нами как эмоционально-когнитивная характеристика, выражающаяся в субъективном осознании значимости сохранения, трансляции, развития и популяризации русской национальной культуры среди населения России и за рубежом с учетом правил диалога культур. Таким образом, личностно-ценностное отношение имеет усиленную деятельностно-практическую выраженность.

Методология и организация исследования

Для проведения исследования разработан критериально-диагностический аппарат, включающий критерии, показатели и описательные характеристики типов отношений к русской национальной культуре у населения. На основе анализа структуры категории «отношение» в качестве критериев личностно-ценностного отношения к русской национальной культуре рассмотрены когнитивный, эмоционально-мотивационный и поведенческо-деятельностный. Применительно к каждому критерию выделены соответствующие показатели, учитывая, что критерий – это признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, мерило, а показатель – то, по чему можно судить о состоянии, развитии, ходе и т.п. чего-либо [13].

Для оценки когнитивного критерия применялся такой показатель, как *степень владения информацией по вопросам истории, фольклора, традиций устного творчества, ритуалов и праздников, навыков и обычаев, традиционных ремесел русского народа*. Эмоционально-мотивационный критерий оценивался по показателю *характер субъективной оценки собственного отношения самим испытуемым*. О поведенческо-деятельностном критерии позволяет судить *уровень активности испытуемого в процессе развития и трансляции нематериальных русских культурных ценностей*.

Для проведения исследования использовался метод анкетирования. В анкету были включены вопросы с множественным выбором, а также вопросы открытого типа, позволяющие испытуемым высказать свое мнение. Перед проведением анкетирования участникам была задана установка на необходимость правдивого ответа с целью получения объективных данных.

Для проведения исследования образо-

вана экспериментальная выборка из мужского и женского взрослого населения Курганской области в составе 350 человек различных возрастных категорий в возрасте от 17 до 50 лет. Все участники исследования для облегчения обработки результатов условно разделены на три возрастные группы: 17–25 лет, 26–33 года и 34 и старше. Первые две возрастные группы в основном составила молодежь, которая и работает, и учится одновременно. Специфика выборки состояла в том, что большая часть испытуемых имеет отношение к педагогической профессии, сюда также входят студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Педагогическое образование».

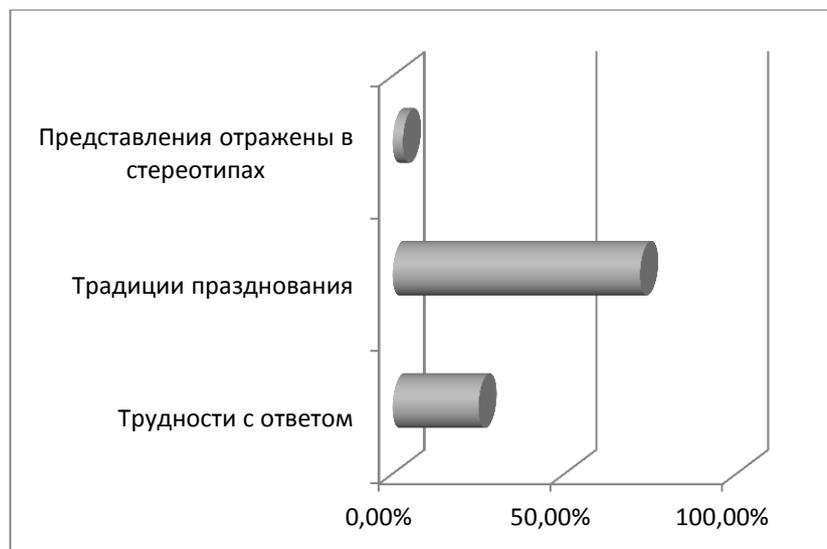
В исследовании сначала производилась оценка по каждому критерию в отдельности, затем на основе выведения качественных характеристик уровня оценивался доминирующий тип отношения в исследуемой выборке.

Критерий Фишера в нашем исследовании применен для сравнения величин выборочных дисперсий двух рядов наблюдений, определения достоверности различий в типе отношения между возрастными группами.

Оценка когнитивного критерия отношения к русской национальной культуре у испытуемых

В процессе анкетирования испытуемым были заданы вопросы, позволяющие судить об их представлениях о русских национальных традициях, праздниках, фольклоре, традициях устного творчества, ремеслах.

Ответы испытуемых можно ранжировать по критериям полноты и возрастной отнесенности. Так, на вопрос «Какие русские национальные традиции Вы знаете?» были получены вариации ответов: «много», «никакие», «затрудняюсь ответить», прочерк (28%) и др. Ответы следующего уровня характеризуются большей полнотой. Преобладающее большинство испытуемых в качестве русских традиций называли традиции празднования: русские народные и православные праздники (Масленица, Пасха, Рождество), празднование свадьбы, пение русских народных песен (72%). Определенную группу составляли ответы, показывающие как низкую степень осведомленности в вопросах исследования, так и ироничное отношение к ним в целом (например, представления о русских традициях, отраженных в стереотипах «водка, шапка-ушанка, балалайка, медведь») (рисунок 1).

Рис. 1. Распределение ответов испытуемых по критерию полноты знаний о русских национальных традициях (%)

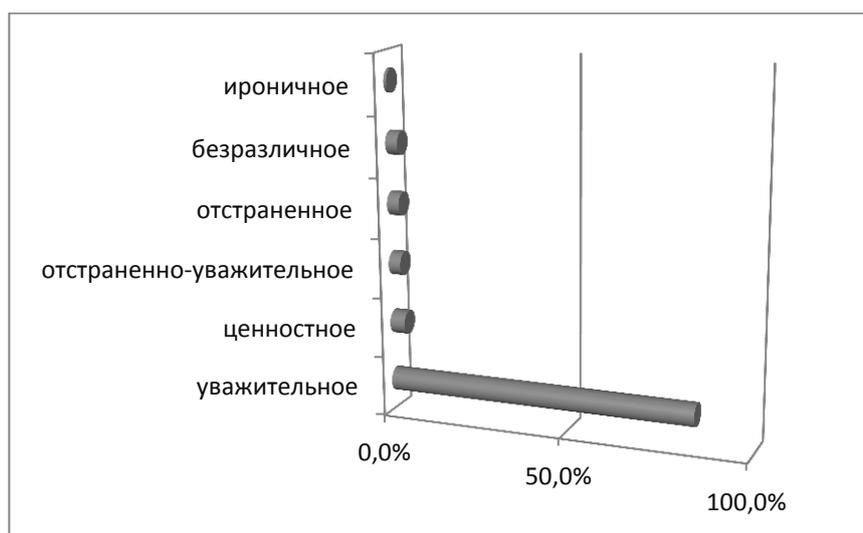
Возрастная спецификация выражается в преобладании неполных ответов представителей первой возрастной группы испытуемых (17–25 лет), что составило 69% от общего количества опрошенных этой группы. Относительная осведомленность второй (26–33 года – 80%) и третьей группы (34 и старше – 76,7%).

Оценка эмоционально-мотивационного критерия отношения к русской национальной культуре у испытуемых

Исследование по эмоционально-моти-

вационному критерию производилось как с помощью анкетирования, в которое были включены вопросы, направленные на оценку собственного отношения к русской национальной культуре, так и посредством выражения отношения окружающих людей к проводимым мероприятиям по сохранению нематериального русского культурного наследия.

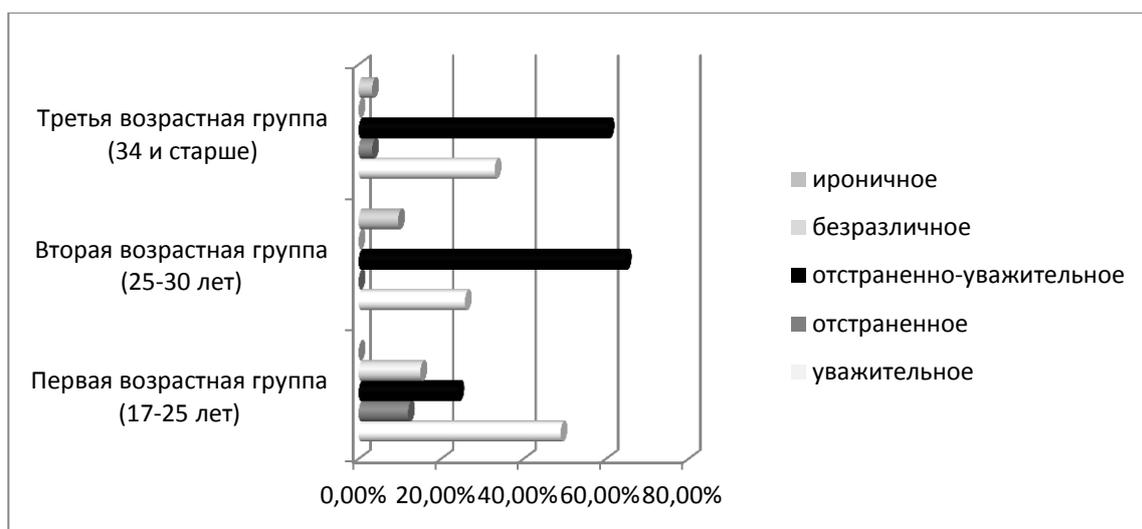
В исследуемой выборке преобладающим является характеристика собственного отношения как уважительного (рисунок 2).

Рис. 2. Распределение анкетиртуемых по характеристике своего отношения к русской национальной культуре (%)

Интерес представляет распределение анкетиртуемых по возрастным категориям в рамках данного вопроса. Тенденция свидетельствует о том, что представители второй

и третьей возрастной группы оценивают отношение окружающих к русской национальной культуре более низко, чем представители первой (рисунок 3).

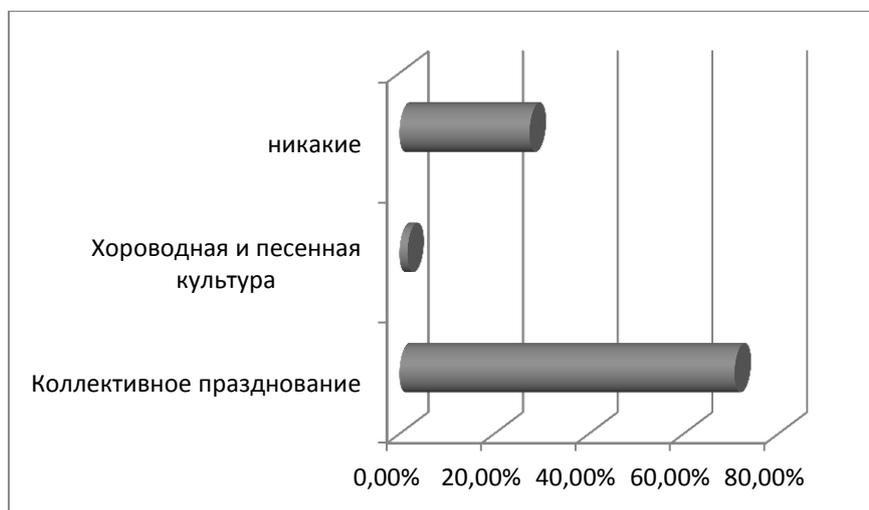
Рис. 3. Распределение анкетированных по характеристике отношения окружающих к русской национальной культуре (%)

Оценка поведенческо-деятельностного критерия отношения к русской национальной культуре у испытуемых

Для оценки отношения к русской национальной культуре по поведенческо-деятельностному критерию испытуемым были заданы вопросы: «Какие русские национальные традиции Вы поддерживаете в своей семье?», «Какие русские национальные традиции Вы поддерживаете в своем образовательном учреждении?», «Есть

ли у Вас русская национальная одежда?», «Если есть, то по какому поводу Вы ее в последний раз надевали?», «Считаете ли Вы для себя важным транслировать русские национальные традиции?» и др.

Подавляющее большинство испытуемых поддерживают традиции коллективного празднования национальных, религиозных праздников, гораздо в меньшей степени участники указывали хороводную и песенную культуры (рисунок 4). Остальные традиции не были представлены в анализируемых анкетах.

Рис. 4. Распределение анкетированных по поддерживаемым национальным русским традициям (%)

В то же время выявлена большая группа людей, не поддерживающих никаких русских традиций (27,5%). В первой и второй возрастной группе их доля составила 25%, в третьей – 14,3%. Большинство опрошенных все же считают важным поддерживать русские национальные традиции (85,5%).

Особенный интерес представляет анализ

ответов на вопросы, касающихся русской национальной одежды. У подавляющего большинства опрошенных (87,5%) национальная одежда отсутствует, оставшиеся 12,5% надевают национальную одежду очень редко, в основном для сценических выступлений.

Оценка доминирующего типа отношения

Доминирующий тип отношения к русской национальной культуре выявлялся на основе выделения качественных характеристик.

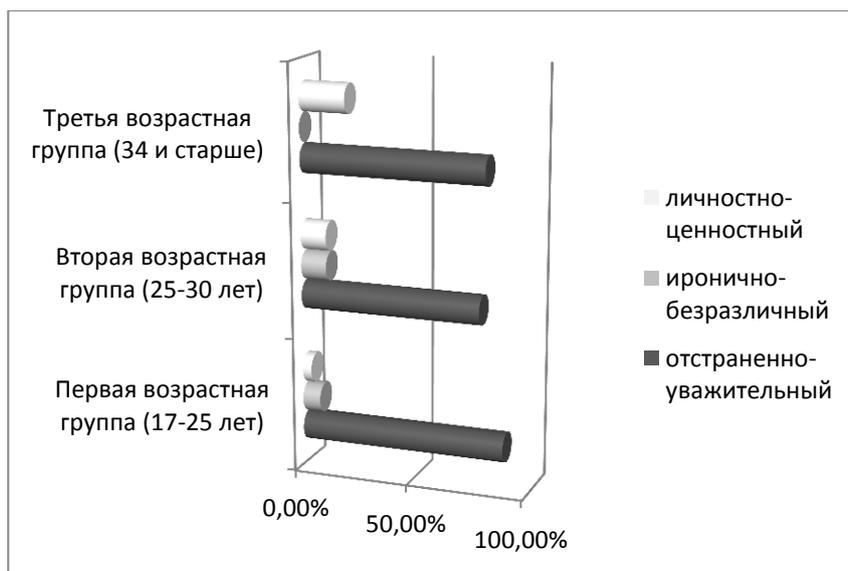
Иронично-безразличное отношение к русской национальной культуре характеризуется низким уровнем знаний по истории, фольклору, традициям устного творчества; информационным вакуумом о ритуалах и праздниках, навыках и обычаях, традиционных ремеслах русского народа; субъективной характеристикой своего отношения как безразличного, ироничного; отсутствием уважения к сохранению русских национальных традиций в своей семье, отсутствием национальной одежды.

Для отстраненно-уважительного типа отношения характерны неполные знания истории, фольклора, традиций устного творчества, ритуалов и праздников, навыков и обычаев, традиционных ремесел русского народа. Человек рассматривает свое отношение как «уважительное», «от-

страненное» или «отстраненно-уважительное», слабо поддерживает русские национальные традиции в своей семье (в основном через праздники), не имеет национальной одежды.

О личностно-ценностном отношении к русской национальной культуре свидетельствуют достаточно полные знания истории, фольклора, традиций устного творчества, ритуалов и праздников, навыков и обычаев, традиционных ремесел русского народа. Человек оценивает свое отношение как «уважительное», «ценностное», широко поддерживает и транслирует русские национальные традиции в своей семье и за рубежом, часто надевает русскую национальную одежду.

По результатам проведенного исследования выявлено, что большая часть опрошенных характеризуется отстраненно-уважительным отношением к русской национальной культуре – 85,06%, 6,64% – иронично-безразличным и личностно-ценностным – 8,3%. Возрастная специфика отражена в гистограмме.

Рис. 5. Распределение анкетированных по доминирующему типу отношения к русской национальной культуре в возрастных группах (%)

Для оценки достоверности различий между возрастными группами был приме-

нен критерий Фишера (таблица 1).

Таблица 1

Оценка достоверности различий в отношении к русской национальной культуре у взрослого населения на территории Курганской области по критерию Фишера

Сравниваемые возрастные группы	Значение ϕ^* эмп	Зона эмпирического значения ϕ^*
Первая и вторая	1,077	Зона незначимости
Первая и третья	2,302	Зона неопределенности
Вторая и третья	0,802	Зона незначимости

Таким образом, достоверные различия обнаружены лишь между первой и третьей возрастными группами. Они указывают на то, что количество испытуемых с отстраненно-уважительным и иронично-безразличным типом отношения в первой группе больше, чем в третьей. В остальных случаях различия не являются статистически значимыми. Исследование показало, что доминирующий тип отношения к русской национальной культуре – отстраненно-уважительный, что, безусловно, нельзя назвать удовлетворительным.

В большинстве стран мира, как было показано выше, охрана как материального, так и нематериального национального наследия производится с задействованием системы образования как ведущего механизма мировоззренческого сопровождения человека в течение всей жизни.

**Концептуальные основы
проектирования культурно-
образовательной платформы
продвижения нематериального
русского культурного наследия
в России и за рубежом**

Нематериальное русское культурное наследие – достаточно широкое понятие. С целью преодоления сложившейся ситуации отстраненно-уважительного отношения к национальной русской культуре нами была спроектирована культурно-образовательная платформа, содержательным ядром которой стала идея обучения русскому языку и русскому языку как иностранному в процессе целостного вхождения в русскую национальную культуру.

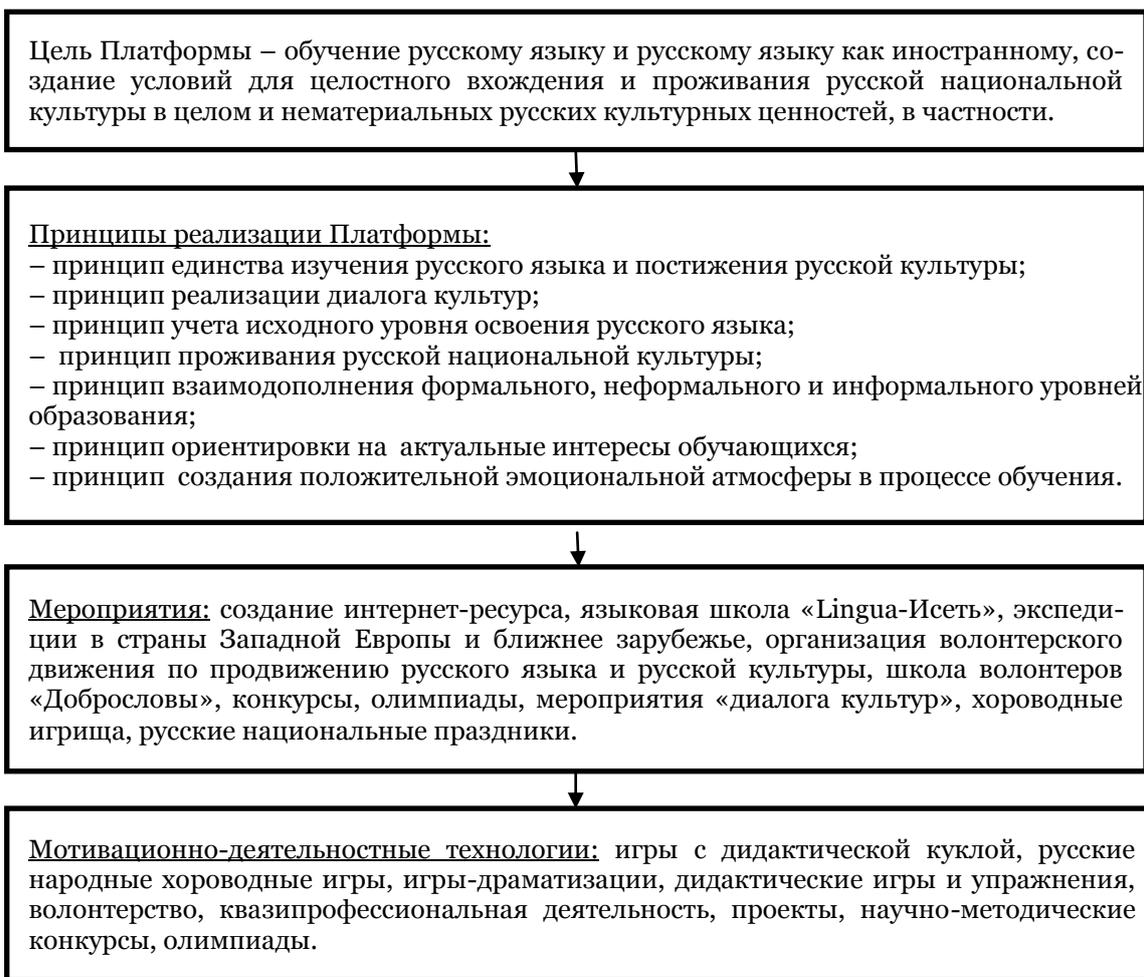
На сегодняшний день более 260 млн человек владеют русским языком, этот показатель составляет пятое место в мире. Русский язык является инструментом, действующим укреплению существующих и развитию новых многосторонних форм сотрудничества с иностранными государствами, способствующих распространению русского языка в мире и одновременно не препятствующих использованию и популяризации других языков. Русский язык отражает многовековой опыт, культуру, традиции, самобытность народа, обеспечивает знакомство с достижениями научной и инженерной школы России, внесшими существенный вклад в накопление человечеством научных знаний и создание передовых технологий. Вместе с тем сегодня русский язык теряет свой статус в мире, что является утратой не только для России, но и снижает возможности научной, межкультурной коммуникации, международной кооперации в решении глобальных мировых проблем.

Выходом из сложившейся ситуации яв-

ляется, на наш взгляд, проектирование *культурно-образовательной платформы, под которой понимается совокупность современных мотивационно-деятельностных технологий культурно-просветительской активности в детской и молодежной среде*. Сюда входит создание специальных интернет-ресурсов, развитие волонтерского движения по продвижению русского языка и русской культуры в России и за рубежом, организация языковой школы, организация и проведение различных конкурсов и олимпиад по русскому языку, русскому языку как иностранному, русской литературе для отечественных и иностранных студентов, проведение культурно-просветительских мероприятий и др. В целом, идея культурно-образовательной платформы хорошо укладывается в концепцию взаимодействия формального, неформального и информального образования. Над проектированием культурно-образовательной платформы наш коллектив работал в рамках федерального гранта по реализации масштабного проекта «Русский дом в Зауралье» при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (рисунок 6).

Ядром культурно-образовательной платформы обучения русскому языку как иностранному является конвергенция культуры и языка, когда русский язык рассматривается как компонент и орудие культуры, познание выстраивается на основе синергетики обучения и мотивации. Реализация мотивационно-деятельностных технологий (игровые, волонтерство, квазипрофессиональные, проектные и др.) обеспечивает повышение заинтересованности обучающихся, влияет на создание позитивного образа России как державы, обладающей ценным культурным, научным наследием и мощным инновационным потенциалом. Применение мотивационно-деятельностных технологий позволяет установить субъект-субъектные отношения между педагогом и обучающимися, получить обратную связь, оценить степень вовлеченности обучающихся в изучение русского языка и русской культуры, узнать истинный уровень их кросскультурных знаний о России.

Многонациональный состав регионов России, в том числе Зауралья (более 23 национальностей), создает благоприятные условия для осуществления разноплановой деятельности волонтеров по расширению межкультурных и межнациональных связей, взаимопониманию и культурному обогащению представителей разных народов посредством знакомства с самобытной культурой Зауралья.

Рис. 6. Модель культурно-образовательной платформы «Русский дом в Зауралье» по продвижению нематериального русского культурного наследия в России и за рубежом

Теоретическую основу запланированных мероприятий в рамках проекта «Русский дом в Зауралье» составляют следующие положения:

- русский язык как основа истории и культуры России;
- русский язык как важный инструмент взаимодействия в СНГ;
- русский язык как средство этнокультурной и языковой самоидентификации соотечественников, проживающих за рубежом;
- русский язык как один из наиболее распространенных языков в мире;
- русский язык как рабочий язык крупнейших международных организаций.

Эффективность реализации проекта «Русский дом в Зауралье» достигается за счет системных мер по координации и кооперации образовательных, научных, культурных, неправительственных, общественных организаций в сфере поддержки и продвижения русского языка, а также за счет синергетического эффекта от внедрения новых подходов, методик и технологий по

всестороннему применению и распространению русского языка, за счет проведения научно-исследовательских работ, реализации комплексных проектов и эффективного межкультурного диалога.

Научно-педагогическая значимость проекта определяется реализацией практико-ориентированного подхода к качеству профессиональной подготовки иностранных студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «ШГПУ» и других вузах РФ; возможностью осуществления образовательно-просветительских экспедиций в России и за рубежом по итогам конкурсного отбора и тщательной подготовки волонтеров; совершенствованием условий для развития кадрового и методического потенциала в сфере обучения русскому языку и русскому языку как иностранному.

Педагогический смысл мотивационно-деятельностных технологий

В контексте данной работы мотивационно-деятельностная технология представляет собой специальный набор кон-

кретных действий, системно используемых методов, способов, приемов обучения по формированию и развитию устойчивого интереса к изучению русского языка с учетом потенциала одной из областей теоретического знания (психология, педагогика, методика, дидактика, литература, филология, лингвистика).

Важно осознавать, что поддержание интереса к деятельности по изучению русского языка в рамках культурно-просветительских мероприятий полностью зависит от исходных знаний участников и степени разработки мотивационно-деятельностной технологии. Основными критериями эффективности используемых технологий являются: посильность, доступность предлагаемого материала, результативность усвоения, опора на личный опыт обучающегося, создание ситуации успеха, поддержка их активности. Опыт практической деятельности показывает, что в случае несоответствия данным критериям мотивация участников может стать неустойчивой и даже полностью исчезнуть.

Игровые технологии, используемые на культурно-образовательной платформе «Русский Дом в Зауралье», выступают в качестве методической доминанты на первоначальном этапе обучения русскому языку как иностранному.

Цель применения игровых технологий в процессе обучения русскому языку как иностранному состоит в развитии познавательного интереса и учебной мотивации обучающихся. Учебная задача, облаченная в игровую форму, наличие игровой ситуации, игрового сюжета и игровых действий вызывает у обучающихся положительные эмоции, которые, в свою очередь, усиливают мотивацию деятельности. Игровым технологиям присущ набор средств, активизирующих и интенсифицирующих познавательную активность обучающихся. Игровые технологии отличаются особой формой взаимодействия обучающегося и педагога, в ходе которого реализуется конкретный сюжет (сказки, спектакли, ситуации делового общения и др.). В качестве игровых технологий мы предлагаем использовать игры с дидактической куклой, русские народные хороводные игры, игры-драматизации, дидактические игры и упражнения.

Вхождение человека в культуру и язык народа происходит в неразрывной связи с игровой традицией, материальными атрибутами которой выступают куклы и игрушки. В соответствии с логикой вхождения обучающегося в культуру на методику изучения русского языка как иностранного, на первом этапе обучение русскому языку выстраивается в *контексте игр* и занятий с

дидактической куклой, организации хороводных игр, мастер-классов по изготовлению кукол и т.д.

В философско-антропологическом измерении кукла представляет собой своеобразную модель человека, которая обеспечивает целостное вхождение человека в культуру и язык народа. Игры с дидактической куклой позволяют в доступной форме познакомить обучающихся с различными лексическими единицами и темами, обеспечивая единство восприятия слова и практического действия, делают понятным семантику слова при обучении русскому языку на русском.

На определенном этапе освоения человеком культуры ведущим становится *общение* со сверстниками. Общению принадлежит ведущая роль в постижении нематериальных (языка, традиций) и материальных ценностей культуры. Коммуникация рассматривается как естественный механизм освоения языка. Хороводно-игровое пространство обеспечивает наполнение положительными эмоциями, способствуют энергетическому подъему и единению всех участников игрища, создает контекст естественной языковой среды. Включение обучающихся в русские народные хороводные игры типа «Каравай», «Ручеек», «Золотые ворота», «Пирог» и др. позволяет не только познакомить их с русской хороводно-игровой традицией, но и создать ситуацию успеха для изучающих русский язык, снять коммуникативные барьеры и зажимы, неуверенность в своих силах.

Исходя из положения, что язык рассматривается как базис культуры, развитие *волонтерства* посредством включения студентов высших учебных заведений в деятельность по продвижению русского языка, повышению его привлекательности как языка обучения и образования позволяет сформировать прочную основу патриотического воспитания у отечественных студентов и обеспечить понимание менталитета русского человека у иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Так, во время экспедиции в Кыргызстан преподаватели и студенты из Ошского гуманитарно-педагогического института проявили огромный интерес к изучению русского языка, культуры и развитию дальнейшего международного сотрудничества. В ходе проведенных лекционных занятий и игровых конкурсов, направленных на знакомство с русскими традициями и обычаями, достопримечательностями Курганской области, участники экспедиции пришли к выводу о влиянии подобных культурных обменов на идентификацию себя как носителей собственной культуры, ее ретрансляторов в поликультурном про-

странстве. Погружение в кыргызскую национальную культуру привело также к осознанию межкультурной интеграции народов, живших в едином государстве на протяжении семидесяти лет и продолжающих соблюдать заложенных в годы существования СССР традиций, например, празднование 9-го мая, Дня защитника Отечества, 1-го мая и др.

Профессиональное становление расширяет границы познания культуры, традиций, языка. *Квазипрофессиональная деятельность* в виде проигрывания отдельных трудовых действий, операций, относящихся к той или иной профессии, удовлетворяет потребность обучающихся в тактильно-двигательном способе познания. Деловая игра организует профессиональную коммуникацию обучающихся в контексте конкретной темы: «Образование», «Наука», «Здравоохранение», «Музыка», «Литература», «Транспорт», «Мода» и др.

Среди технологий, направленных на формирование коммуникативной компетенции обучающихся, важное место занимает проектная деятельность.

Применение технологии проектной деятельности в обучении русскому языку как иностранному обуславливает привлекательность процесса изучения и способствует эффективному развитию коммуникативной компетенции обучающихся, создает комфортные условия для развития речевых возможностей, стимулирует интерес к русскому языку и русской культуре. Реализованные в рамках федерального гранта «Формирование и поддержка добровольческого (волонтерского) движения по продвижению русского языка и образования на русском языке» в городе Ош (Кыргызстан) индивидуальные и коллективные проекты направлены на актуализацию и формирование ценностно-смысловой ориентации школьников и студентов, изучающих русский язык как иностранный; целеполагания как основы изучения языка, *общеучебных, логических действий*, а также *действий постановки и решения проблем*. *Выполненные совместные проекты по изучению русского языка как иностранного доказали* необходимость укрепления статуса русского языка как языка науки и значимость изучения русского языка и русской культуры на территории Кыргызстана.

Среди технологий, направленных на поддержание интереса к деятельности по изучению русского языка и русского языка как иностранного, реализуемых на культурно-образовательной платформе «Русский

Дом в Зауралье», следует выделить значимость организации различных *научно-методических конкурсов, олимпиад*, способствующих активному включению заинтересованных людей в творческую деятельность по усвоению русского языка и знакомству с русской культурой.

Вывод

Проведенное исследование показало, что отстраненно-уважительный тип отношения к нематериальному русскому культурному наследию является доминирующим. При этом статистически достоверные различия были обнаружены между возрастными группами 17–25 лет и 34 и старше.

Культурно-образовательная платформа, разработанная с учетом доминирующего типа отношения к нематериальному русскому культурному наследию в целях обучения русскому языку и русскому языку как иностранному, создания условий для целостного вхождения и проживания русской национальной культуры, ориентирована на различные возрастные категории и уровень освоения языка. Мотивационно-деятельностные технологии позволяют задействовать формальный, неформальный и информальный уровень образования и сформировать личностно-ценностное отношение к русской культуре. В настоящее время участниками проекта «Русский дом в Зауралье» стали более 1500 человек. Масштабные экспедиции с участием волонтеров из числа отечественных и иностранных студентов ШГПУ организованы в Германию, Республику Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Армению. Слушателями культурно-образовательного проекта «Школа волонтеров «Добрословы»» на базе Шадринского государственного педагогического университета стали 20 иностранных студентов, обучающихся в вузах УрФО (г. Челябинск, г. Курган, г. Тюмень, г. Шадринск) и представляющих такие страны, как Китай, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан. Языковая школа «Lingua-Исеть», прошедшая также на базе ШГПУ, была организована для 30 студентов, победителей и призеров дистанционных конкурсов и олимпиад, являющихся гражданами Кыргызстана, Казахстана, Китая, Туркменистана, Монголии, Сербии, Болгарии. Реализация проекта демонстрирует эффективность проведенных мероприятий и указывает на концептуальные репликации выделенных положений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Астек-Пресс, 1998. – С. 89–99.
2. Аронов А. А. К вопросу о ментальности отечественной культуры: развитие рывками // Вестник

МГУКИ. – 2015. – № 1 (63). – С. 38–45.

3. Бердяев Н. А. Судьба России (Опыты по психологии войны и национальности) // Сборник статей 1914–1917. – М., 1918.
4. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестник Московского ун-та. Серия 14 : Психология. – 1991. – № 4. – С. 5–18.
5. Гумилев Л. Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. – М. : Агентство ФТМ, Лтд, 2013. – 302 с.
6. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. – М. : Политиздат, 1967. – 351 с.
7. Лихачев Д. С. Земля родная. – М. : Директ-Медиа, 2012. – 575 с.
8. Лосев А. Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов : научное издание. – М. : Прогресс-Традиция, 2015. – 1086 с.
9. Мясичев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. – М., 1956. – С. 10–14.
10. Мясичев В. Н. Психология отношений / под. ред. А. А. Бодалева ; вступ. ст. А. А. Бодалев. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : Модек, 1995. – 356 с.
11. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 1246 с.
12. Самбур Е. В. Русская народная певческая культура: генезис и исторические трансформации : дис. ... канд. культуролог. наук. – М., 2010.
13. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984.
14. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. – 344 с.
15. Флиер А. Я. Избранные работы по теории культуры / Научная ассоциация исследователей культуры, Научное объединение «Высшая школа культурологии». – Москва : Согласие : Артем, 2014. – 558 с.
16. Lenzerini F. Intangible Cultural Heritage: The Living Culture of Peoples [Electronic resource] // The European Journal of International Law. – 2011. – Vol. 22. – № 1. – Mode of access: <http://www.ejil.org/pdfs/22/1/2127.pdf>.
17. Sharing Diversity National Approaches to Intercultural Dialogue in Europe Study for the European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.interculturaldialogue.eu/web/files/14/en/Sharing_Diversity_Final_Report.pdf.
18. National Identity and the Future of Russia Valdai Discussion Club Report [Electronic resource]. – Mode of access: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Identity_eng.pdf.

REFERENCES

1. Andreeva G. M. Sotsial'naya psikhologiya. – М. : Astok-Press, 1998. – S. 89–99.
2. Aronov A. A. K voprosu o mental'nosti otechestvennoy kul'tury: razvitiye ryvkami // Vestnik MGUKI. – 2015. – № 1 (63). – С. 38–45.
3. Berdyayev N. A. Sud'ba Rossii (Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti) // Sbornik statey 1914–1917. – М., 1918.
4. Vygotskiy L. S. Problema kul'turnogo razvitiya rebenka (1928) // Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 14 : Psikhologiya. – 1991. – № 4. – С. 5–18.
5. Gumilev L. N. Ot Rusi k Rossii: Ocherki etnicheskoy istorii. – М. : Agentstvo FTM, Ltd., 2013. – 302 s.
6. Drobniatskiy O. G. Mir ozhivshikh predmetov. Problema tsennosti i marksiskaya filosofiya. – М. : Politizdat, 1967. – 351 s.
7. Likhachev D. S. Zemlya rodnyaya. – М. : Direkt-Media, 2012. – 575 s.
8. Losev A. F. Na rubezhe epokh. Raboty 1910-kh – nachala 1920-kh godov : nauchnoe izdanie. – М. : Progress-Traditsiya, 2015. – 1086 s.
9. Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnoshenie cheloveka k deystvitel'nosti // Doklady na soveshchaniy po voprosam psikhologii lichnosti. – М., 1956. – S. 10–14.
10. Myasishchev V. N. Psikhologiya otnosheniy / pod. red. A. A. Bodaleva ; vstup. st. A. A. Bodalev. – М. : In-t prakt. psikhologii ; Voronezh : Modek, 1995. – 356 s.
11. Parsons T. O strukture sotsial'nogo deystviya. – М. : Direkt-Media, 2007. – 1246 s.
12. Sambur E. V. Russkaya narodnaya pevcheskaya kul'tura: genezis i istoricheskie transformatsii : dis ... kand. kul'turolog. nauk. – М., 2010.
13. Slovar' russkogo yazyka / pod red. A. P. Evgen'evoy ; AN SSSR, In-t rus. yaz. – 2-e izd., ispr. i dop. – М. : Russkiy yazyk, 1981–1984.
14. Tugarinov V. P. Izbrannyye filosofskie trudy. – Л. : Izd-vo Leningrad. un-ta, 1988. – 344 s.
15. Flier A. Ya. Izbrannyye raboty po teorii kul'tury / Nauchnaya assotsiatsiya issledovateley kul'tury, Nauchnoe ob"edinenie «Vysshaya shkola kul'turologii». – Moskva : Soglasie : Ar-tem, 2014. – 558 s.
16. Lenzerini F. Intangible Cultural Heritage: The Living Culture of Peoples [Electronic resource] // The European Journal of International Law. – 2011. – Vol. 22. – № 1. – Mode of access: <http://www.ejil.org/pdfs/22/1/2127.pdf>.
17. Sharing Diversity National Approaches to Intercultural Dialogue in Europe Study for the European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.interculturaldialogue.eu/web/files/14/en/Sharing_Diversity_Final_Report.pdf.
18. National Identity and the Future of Russia Valdai Discussion Club Report [Electronic resource]. – Mode of access: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Identity_eng.pdf.